

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ17-42

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 июля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Быковой С.Ю. к ФГКУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации о признании права на обеспечение жилым помещением как члена семьи военнослужащего

по кассационной жалобе Быковой С.Ю. на решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 апреля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 июля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Быкова С.Ю. обратилась в суд с иском к ФГКУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации о признании за ней права на обеспечение жилым помещением как члена семьи военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы.

В обоснование заявленных требований сослалась на то, что является вдовой военнослужащего Быкова М.В., проходившего военную службу по контракту и умершего при исполнении обязанностей военной службы в

2009 году. На момент исключения из списков личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации в связи со смертью продолжительность военной службы Быкова М.В. в календарном исчислении составила более 18 лет. Решением ФГКУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 02-23/071 Быковой С.Ю. отказано в постановке на учёт нуждающихся в предоставлении жилого помещения как члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего по мотиву отсутствия сведений о постановке Быкова М.В. при жизни на соответствующий учёт.

Решением Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 апреля 2016 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 июля 2016 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 2 июня 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки не сообщили, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, со 2 августа 2006 г. Быкова С.Ю. состояла с Быковым М.В. в браке (л.д. 11).

Быков М.В. с 19 октября 1993 г. проходил военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, в том числе с 16 ноября 2006 г. по 27 августа 2008 г. в Мулинском гарнизоне в войсковой части [REDACTED], а затем с

28 июня 2008 г. обучался в Военной академии связи (л.д. 16, 31).

При обучении в академии 14 апреля 2009 г. Быков М.В. умер (л.д. 12).

Приказом начальника Военной академии связи от 17 апреля 2009 г. № 10 подполковник Быков М.В., слушатель командного факультета академии, с 15 апреля 2009 г. исключён из списков личного состава Вооружённых Сил Российской Федерации в связи со смертью, которая наступила при исполнении обязанностей военной службы (л.д. 16).

Продолжительность службы подполковника Быкова М.В. в календарном исчислении на 15 апреля 2009 г. составила 18 лет (л.д. 15).

Быкова С.Ю., являясь вдовой военнослужащего, 26 ноября 2014 г. обратилась в ФГКУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации с заявлением о постановке на учёт нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

Решением ФГКУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» от 22 июня 2015 г. № 02-23/071 Быковой С.Ю. отказано в постановке на учёт нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в связи с отсутствием сведений о признании органом Министерства обороны Российской Федерации подполковника Быкова М.В. при жизни нуждающимся в предоставлении жилого помещения (л.д. 14).

Согласно справке Гороховцевой КЭЧ от 25 августа 2008 г. № 53 подполковник Быков М.В. за время прохождения службы в Мулинском гарнизоне в войсковой части [REDACTED], являющейся местом его предыдущей военной службы, жилой площадью по линии Министерства обороны Российской Федерации не обеспечивался (л.д. 31).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 15, 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ), исходил из того, что право на обеспечение жилым помещением принадлежит членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего в случае наличия у военнослужащего до его гибели (смерти) статуса нуждающегося в улучшении жилищных условий. Поскольку Быкова С.Ю. не представила документов о постановке Быкова М.В. на учёт нуждающихся в жилых помещениях, суд пришёл к выводу о том, что оснований для удовлетворения исковых требований Быковой С.Ю. не имеется.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу абзаца первого пункта 1 статьи 15 Закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение

или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных данным федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт средств федерального бюджета.

Норма предоставления площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с названным федеральным законом в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека (пункт 1 статьи 15.1 Закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ).

При предоставлении жилого помещения в соответствии с этим федеральным законом членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) размер общей площади предоставляемого жилого помещения определяется исходя из состава семьи военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) на дату его гибели (смерти) (пункт 1.1 статьи 15.1 Закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 24 Закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ члены семей военнослужащих, потерявшие кормильца, не могут быть выселены из занимаемых ими жилых помещений без безвозмездного предоставления им другого благоустроенного жилого помещения в случае прекращения членами семей трудовых отношений с соответствующими организациями, за ними после гибели (смерти) военнослужащего сохраняется право на улучшение жилищных условий в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно абзацу первому пункта 3.1 статьи 24 Закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ, действовавшей на момент обращения Быковой С.Ю. с заявлением от 26 ноября 2014 г. о постановке на учёт нуждающихся в предоставлении жилого помещения) членам семей военнослужащих (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членам семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 20 лет и более вне зависимости от основания увольнения, признанным нуждающимися в жилых помещениях или имевшим основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с указанным федеральным законом до гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения предоставляются в порядке и на условиях, которые предусмотрены пунктами 1, 16, 18 и 19 статьи 15 и статьёй 15.1 названного федерального закона, с учётом права военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его

гибели (смерти).

При этом лицам, указанным в абзацах первом и третьем пункта 3.1 статьи 24 Закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения предоставляются в соответствии с данным федеральным законом во внеочередном порядке (абзац четвёртый пункта 3.1 статьи 24 Закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ, действовавшей на момент обращения Быковой С.Ю. с заявлением от 26 ноября 2014 г. о постановке на учёт нуждающихся в предоставлении жилого помещения).

Из содержания положения пункта 3.1 статьи 24 Закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ, действовавшей на момент обращения Быковой С.Ю. с заявлением от 26 ноября 2014 г. о постановке на учёт нуждающихся в предоставлении жилого помещения) следует, что члены семьи военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, обладают самостоятельным правом быть обеспеченными жилыми помещениями при условии признания их нуждающимися в жилых помещениях или имевшими основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с названным федеральным законом до гибели (смерти) военнослужащего, то есть вне зависимости от того, были они поставлены на учёт нуждающихся в жилых помещениях или нет.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством для правильного разрешения спора являлось выяснение вопроса о том, имела ли Быкова С.Ю. основания быть признанной нуждающейся в жилом помещении до гибели супруга-военнослужащего.

Однако приведённые законоположения пункта 3.1 статьи 24 Закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ не были применены судом к спорным правоотношениям при разрешении дела по существу.

Соответственно, вопрос о том, имела ли истец основания быть признанной нуждающейся в жилом помещении до гибели мужа-военнослужащего, судом в качестве обстоятельства, имеющего юридическое значение для дела, определен не был и не выносился на обсуждение сторон, как предписано частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Быковой С.Ю., в связи с чем решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 28 апреля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам г. Санкт-Петербургского городского суда от 12 июля 2016 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 апреля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 июля 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи